

ХРОНИКИ ОРЕМЕРА

СЕРДЦЕ ТУМАНА

Продолжение следует...

ХЕЛЕН ШОЙЕРЕР

СЕРДЦЕ ТУМАНА

Freedom

Москва
2026

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44
Ш78

Helen Scheuerer
HEART OF MIST

Copyright © Helen Scheuerer 2017

Опубликовано в согласии с автором и его литературными агентами,
Donald Maass Literary Agency (США) через *Игоря Корженевского*
от лица Агентства Александра Корженевского (Россия).

Шойерер, Хелен.

Ш78 Сердце тумана (#1) / Хелен Шойерер; [перевод с
английского А. В. Самойлова]. — Москва : Эксмо,
2026. — 512 с. — (Миры Хелен Шойерер).

ISBN 978-5-04-232362-1

«Игра престолов» встречается с «Жестоким принцем». Ядовитый туман обволакивает мир, и сразиться с ним могут только наследники древней магии — Ашаи. Но магия запрещена, и редкие обладатели этих сил скрываются как могут.

Блик — Ашаи. Сирота, потерявшая все, она ищет только забвения. Но король Арден отправляет за ней командующего своей армией, чтобы использовать ее магию как оружие.

На нее также претендует Валия Киндред, лидер общества воинов. И Блик становится инструментом в масштабной войне за власть и выживание.

Блик предстоит узнать, что ложь и обман принимают разные формы, любовь бывает коварна, и путь взросления может стать по-настоящему трудным.

Пока туман не отступит, ее силы — последняя надежда.

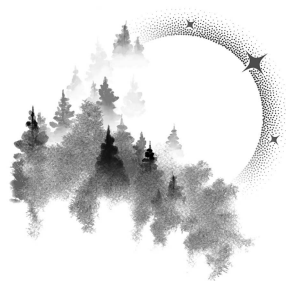
УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-04-232362-1

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Кире и Клэр

Пролог

Ветви кроны пружинили под подушечками стоп, делая ее почти невесомой, когда она перепрыгивала с одного дерева на другое навстречу свободе. Ни один из караульных не шелохнулся. Она знала, как обернуть темный покров ночи в свою пользу. Она была не более чем тенью, мелькнувшей среди прочих в неверном лунном свете. Она скользила среди ветвей как призрак, оставляя позади спящую сторожевую башню, свою семью и будущее. Добравшись до опушки леса, она спрыгнула на мягкую землю и побежала. Несмотря на хитрость со сменой караула, пройдет совсем немного времени, прежде чем они обнаружат ее пропажу. Она рванула вперед. Ноги едва касались влажной земли, когда она шныряла между склонившимися стволами, ее дыхание образовывало маленькие облачка в прохладной ночи, темные волосы прилипали к лицу. У нее было типичное для

СЕРДЦЕ ТУМАНА

ее вида телосложение: высокая, подтянутая и мускулистая. Тело, доведенное до предела выносливости, отлитое строгим режимом дисциплины, вынужденное сражаться с помощью клинка, стрел, копья и туманов. Ей суждено было стать лидером, воином, королевой народа Валиа, но не в этой жизни. Не тогда, когда существовал другой выбор.

Каждая мысль обрушивалась на нее, подстегивая, в то время как ветки хлестали ее по лицу, а ветер стремился разорвать кожу. Слишком скоро она оказалась на границе их территории, которую отмечал лишь туман. Он накатывал неспешными густыми волнами, резко останавливаясь у ее ног, словно сдерживаемый невидимой преградой. Он устремлялся в небо, насколько она могла видеть, и казался непроглядной стеной, за которой скрывалось еще больше тумана.

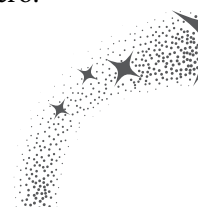
Девушка стянула одну из своих кожаных перчаток, позволив ей упасть на землю, и протянула руку навстречу колеблющемуся туману. Он просочился между ее длинными пальцами, и по коже поползло ощущение прохлады. Магии. Она чувствовала ее пульсацию перед собой. Поговаривали, что воздух там был иным, более разреженным, непригодным для дыхания. За последние несколько десятилетий туман медленно и неуклонно наступал, дюйм за дюймом, желая больше жизни, больше магии. Те, кто выходил за его пределы, исчезали с лица земли.

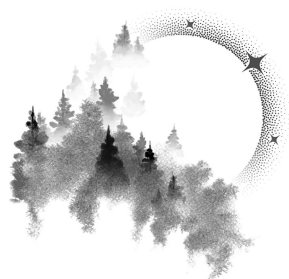
Она слотнула, ее сердце колотилось так, словно готово было выскочить из груди. Она всматривалась. *Магия*. Некогда широко встречавшиеся люди ашаи, чье могущество гремело во всех четырех углах королевства, с годами значительно ослабели. Туман изголодался по этой мощи. Подобно

приливу, он обрушился на земли, поглощая все, что попадалось на его пути. Это стало формой казни, предназначенной для особых предателей короны: тех, кто орудовал магией вопреки закону. Вынужденные войти в туман под острием меча, преступники часто были готовы скорее заколоть себя, чем претерпеть ужасную смерть, ожидавшую их внутри.

Девушка, которая стояла, взглядываясь в туман, не обладала магией. Хотя ее родословная изобиловала редкими талантами, она была лишена благословения, ничем не примечательна. Многие в королевстве назвали бы это удачей, но для лидера в ее землях это считалось проклятием. Сейчас ее губы были сжаты в тонкую линию, а серо-зеленые глаза взглядывались в неизведанную даль впереди. Несмотря на то что ее ждала смерть, она не боялась. Что это, как не еще одна форма свободы? Она заправила коротко остриженные волосы за уши и еще раз обернулась, чтобы окинуть взором покрытые лесом горы Валиа, свой дом. Ее мать, матриарх, столь уверенная, что ее дочь способна на все, несмотря на отсутствие магии, давно спала, а ее сестра... Ее сестра, младше ее всего на несколько минут, тренировалась. Постоянно тренировалась.

Туман накатывал на нее, окутывая лодыжки, и она могла бы поклясться, что ощутила, как что-то легонько ее притягивало, словно приглашая: клубящаяся завеса перед ней заманивала ее в смертельную ловушку. В соблазнении не было нужды. И пусть ее мучило чувство вины, когда она думала о своей семье, она знала, что это правильный путь. Единственный путь. Путь Валиа. Ее народ заслуживал самого лучшего, и именно так она могла дать им это. Она обратила лицо к туману и, сделав глубокий вдох, вошла в него.

Глава 1

Внутренности Блик сжались, когда ее стошнило на вращающуюся перед ее глазами грязевую массу. Снова и снова. Она лежала на земле, из уголка рта все еще свисала слюна со слизью. Ее тело содрогнулось еще несколько раз в рвотном позыве, и горло обожгла желчь. Боги, она чувствовала себя отребьем, а отдающие колоколом в ушах мысли людей, занятых своими повседневными делами, никак не облегчали ее раскалывающуюся голову.

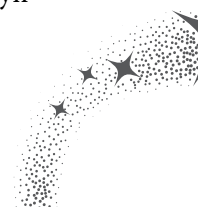
Накануне вечером она вернулась из очередной провалившейся попытки разыскать целителя в Хиттоне. Это была ее четвертая поездка в столицу за месяц, а море свирепствовало. Ее маленькую парусную лодку швыряло из стороны в сторону, словно детскую игрушку. Она едва успела пришвартоваться в доках, прежде чем шторм разыгрался в полную силу, и сразу же направилась в мест-

ную таверну. Ей потребовалось всего четыре пинты разбавленного эля и последнее серебро, чтобы понять, что пойлу никак не избавить ее от проблем. Когда у нее не осталось ни гроша, а состояние лишь ухудшалось, она вернулась на склад, где тело ее насквозь прожгла домашняя медовуха, заглушив голоса и ее недавние просчеты.

Не имея ни малейшего представления о том, как оказалась на городской площади, она скорчила гримасу, осознав, что кожа на лбу и носу сильно обгорела. Как долго она подставляла себя палящим лучам утреннего солнца? Слишком долго, судя по ощущениям. Правая сторона ее лица уже болезненно пульсировала. Она оторвала туловище от земли и прислонилась спиной к желобу с водой позади себя. Краем грязной туники она вытерла рот, чувствуя, как сухие потрескавшиеся губы цепляются за грубую ткань. Оглядевшись, она прищурилась от яркого дневного света и потеряла ноющие виски.

Который час? Как, черт возьми, я сюда попала?

Прибрежная деревня Ангоув отличалась оживленностью. Городская площадь изобиловала как местными жителями, так и путешественниками, отчего воздух разил приторно-сладкими заграничными духами. Более состоятельные женщины обмахивали свои лица изящными кружевными веерами, в то время как представители простого народа промакивали вспотевшие шеи фартуками и рукавами. Нагроможденные рыночные прилавки заполняли до отказа грязные улицы. Пестрые специи, привезенные из Батталона, были щедро выставлены на дорожку в гигантских деревянных бочках, с прилавка выдавались тяжелые рулоны ткани с замысловатым рисун-

СЕРДЦЕ ТУМАНА

ком, а настоянные на вине полоски вяленого мяса свисали с крючков в передней части одной из палаток. Как торговцы, так и просто держащие нос по ветру спекулянты втюхивали свой товар из плетеных корзин, висевших у них на груди: сияющие яблоки в карамельной глазури, густые сливки в банках с предусмотрительно прикрепленными этикетками и темные бутылки ангоувийского сидра. И тут мысли тех, кто окружал Блик, обрушились на нее сокрушительной волной.

Откроет ли Михаэль снова свою лавку? Клянусь, в тот фруктовый пирог добавили полевые цветы.

Итак, две банки муки и семь...

Если Люсинда доберется раньше...

Блик прыснула. *Такая легкая добыча, все они,* подумала она, выпрямляясь и пристально разглядывая оставленные без присмотра карманные часы свечника, который не сводил глаз с дочери пекаря. И моряка, чей полный кошель монет виднелся из жилетного кармана. Несмотря на жуткое похмелье, день обещал быть удачным. Рыхлый песок обжег ее лицо, когда подул морской бриз, и тень упала ей на плечо.

— Че, опять нализалась в таверне, Блик? — раздался хрипучий голос у нее за спиной.

— Нет, — пробормотала она, не поднимая глаз.

— Это не то, чем кажется? — В поле ее зрения появился ее друг Брен, один из молодых местных рыбаков, и многозначительно оценил взглядом ее всклокоченное состояние.

— Не твое дело, — сказала она.

Брен пожал плечами, откидывая со лба выгоревшие на солнце волосы. Они знали друг друга с детства, поэтому

его редко беспокоила ее прямолинейность. *Брен. Гребаный Брен.* Одна из многих причин, по которой она разыскивала целителя, чтобы поправить свое «состояние». На данный момент лучшим лекарством оказалась выпивка. По правде говоря, несмотря на саднящее горло и протестующий желудок, она подумала, что самое время повторить.

— Я видел твою лодку с перепутанными снастями — ты, должно быть, была не в себе.

— Она ведь все еще на плаву?

— Еле-еле.

— То есть да.

— Я закрепил веревки, которые ты неправильно завязала.

— Я сделала все верно.

— Вряд ли.

Блик вздохнула.

— Ну, я не просила тебя что-то исправлять.

— Как обычно.

Блик едва удержалась, чтобы не закатить глаза, которые в противном случае вот-вот выскочили бы из орбит.

— Знаешь, — отозвался Брен, собираясь уходить. — Ма была бы рада что-нибудь для тебя приготовить.

— Я же сказала, это не твое дело.

Стоя к ней спиной, Брен поднял руки, капитулируя, и ушел.

Она вдохнула соленый океанский воздух, смешанный с ароматом трав, специй и свежееиспеченного хлеба. Ее привлекла булочная на углу, где за витриной были выставлены высокие стопки золотистых буханок, покрытых мукой. *Мне понадобится пара монет,* — подумала

она, выходя на людную площадь. Толпа лучше всего подходила для такого рода работы, а пиковое время на рынке было в значительной степени самым прибыльным. Люди были отвлечены, взволнованы и раздражены. Когда их внимание рассеивалось, а тела прижимались к другим, разве значила что-то одна-единственная монета? А может, ты просто оступился и потерял браслет?

Блик понимала, что ее внешний вид оставляет желать лучшего, поэтому ей придется быть особенно старательной в любой работе, которую принесет это утро. Ее светлые волосы пепельного оттенка длиной до плеч были всклокочены и запутаны после вчерашнего погружения в океан и свободно свисали вокруг чумазого лица. Туника и брюки были забрызганы рвотой, и, почувствовав острую, навязчивую боль в подошвах ног, она поняла, что на ней нет обуви.

Чтоб меня, — мысленно выругалась она, — *куда же они запропастились?* Она оглянулась на желоб с водой, у которого проснулась, — там не было ничего, кроме любезно оставленного ею в пыли розового пятна рвоты. Ей захотелось пнуть себя. Как будто она могла позволить себе *еще одну* пару обуви. Ей придется совершить набег на прихожую Брена в поисках самой маленькой и наименее отвратительной пары, принадлежащей кому-то из его братьев.

Люди старались не смотреть на нее, когда она проходила мимо. Худенькая девочка-сирота со странными глазами, городская пьянчужка, возвращалась из очередного своего безумного одиночного морского путешествия. Они пытались не смотреть, но, как обычно, терпели неудачу. К тому же она могла их слышать, их врывающиеся в нее мысли.

Только у зла могут быть такие глаза — по отношению к необычному цвету радужной оболочки ее глаз (один орехового цвета, другой — голубого). Только посмотрите на покрывающую ее мерзость, она снова лежала в хлеву — или в борделе. Она околдовала того бедного старого рыбака, лучше бы он умер, чем водился с ней. Куда она направляется? Что она с собой сделала на этот раз? Кого она ищет? Всегда одно и то же. Но в основном это шло ей на пользу.

Блик с трудом держалась на ногах, что мешало ей не только рассматривать людей, но и выполнять работу. Когда она посмотрела на другого прохожего, она подумала, что все еще пьяна. Это было возможно... Не то чтобы такого не случалось раньше. Или, возможно, она действительно была столь же безумной, как о ней все судачили. Они смотрели на нее словно на чумную. Пытаясь не обращать внимания на то, насколько горячей стала брусчатка у нее под ногами, она вытеснила навязчивые мысли из головы и выбрала цель. Путешественница. Определенно не из здешних мест, расхаживающая в ярких, непрактичных юбках, с сумочкой, украшенной блестящими бусинками, свисающей с изящного бледного плеча, уже порозовевшего от загара.

Да, она отлично подойдет, — подумала Блик, петляя сквозь толпу. Кто-то с силой врезался в нее. Она упала, приземлившись на спину.

— Куда-то намылилась, маленькая Блик?

Выругавшись, она начала подниматься, но тяжелый ботинок повалил ее обратно. Маз, дюжий сын городского кузнеца, смотрел на нее сверху вниз, скривив губы.

— Ты, наверное, шутишь, — пробормотала она.

— Что ты сказала?

